DOI:

УДК 391.1, 391.2, 391.3, 391.4, 391.7, 821.161.1, 908

О.В. Дементьев

*Хэйхэский университет (КНР)
Алтайский государственный университет (РФ)
pitepa83@mail.ru*

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ОБ ОДЕЖДЕ АЗИАТСКИХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ В РАБОТАХ РУССКИХ УЧЕНЫХ И ПИСАТЕЛЕЙ XIX–XX ВЕКОВ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу одежды, используемой азиатскими народами Приамурья в период освоения и заселения Дальнего Востока русскими переселенцами. Основным материалом являются работы советских учёных-исследователей и писателей XIX–XX веков. Цели работы: определить степень изменения одежды азиатского населения Приамурья, найти различия одежды основных и малых народов в исследуемый период.

Ключевые слова: Приамурье, одежда, китайцы, маньчжуры, корейцы, японцы, малые народы.

O.V. Dementyev

*Heihe University (People's Republic of China)
Altai State University (Russian Federation)
pitepa83@mail.ru*

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHICAL ESSAY ABOUT CLOTHES OF THE ASIAN PEOPLES OF PRIAMURYE IN WORKS OF RUSSIAN SCIENTISTS AND WRITERS OF XIX–XX CENTURIES

This article is devoted to the comparative analysis of the clothes used by the Asian peoples of the Priamurye during the period of the Russian Far East development and exploration. The basic material is represented by the works of the Soviet scientists and writers of 19–20th centuries. The aims of this work are to define the degree of changing of the Priamurye population's clothes during the observing period of time; to find out the differences in the clothes of major and minor Asian peoples of the Priamurye in the covering period.

Keywords: Priamurye, clothes, Chinese peoples, Manchu peoples, Koreans peoples, Japanese peoples, national minorities

Географические границы исследования — Приамурье конца XIX — начала XX в. Предмет изучения — одежда китайцев, корейцев, японцев и малых народностей Приамурья. Хронологические рамки обусловлены началом освоения данной территории Российской империей и изучения местного населения.

В статье приведён анализ схожести и различий одежды всего населения Приамурья, приводится сравнение с современным китайским сценическим костюмом, отражающим все разнообразие азиатской одежды XIX в.

В первую очередь рассмотрим китайскую одежду. Некоторое ее описание можно увидеть в произведениях В.К. Арсеньева. «Одежда рабочих китайцев состоит из косоворотой куртки,

ки, штанов и наколенников, сшитых из грубой синей дабы. Поверх куртка повязана синим же шарфом или просто тряпицей. Черный, синий и белый цвета являются излюбленными. Штаны шьются свободно, мешком, так, чтобы они не стесняли движений и позволяли бы глубоко сидеть на корточках. На голове китайцы носят простую повязку или соломенную шляпу; на ногах — улы, набитые травой и обмотанные веревками. В общем, вся фигура китайца синяя» [Арсеньев, 1914, с. 61, 81–82]. Зимняя одежда состоит из ватных курток и меховых изделий, сшитых из шкур диких зверей. Дополнительным материалом, в качестве подтверждения, являются полевые дневники этнографических экспедиций В.К. Арсеньева [Архив...]. Не-

которое описание китайской одежды ещё до В.К. Арсеньева сделал Н.К. Пржевальский, исследуя Центральную Азию и Уссурийский край (1867–1869 гг.). Часто встречались длиннополые халаты синего цвета, синие или серые панталоны, башмаки с узкими загнутыми вверх носками, низкая шляпа, с отороченными по верху краями, пояс. Из зимней одежды — короткие меховые куртки, шапки с широкими наушниками из меха енотовидной собаки.

Н.Я. Бичурин в работе «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» показывает, что одежда в Китае служила не только для разделения населения по социальному статусу, но и для различения рангов должностей, занимаемых чиновниками. Каждая из династий, в том числе и иностранных, предписывала свои особенности одежды: при правлении Юань-Вэй, Ляо и Юань одежда была с монгольскими элементами, при династии Цзинь в Китай пришла тунгусская одежда, при правлении Цинь также использовался тунгусский тип одежд. «Но сей закон на покрой и цвета одевания — при иностранных династиях — не простирался на женский пол» [Бичурин, 1840, с. 273].

На то время выделяли три вида одежды: форменная, домашняя и народная. Форменная одежда изготавливалась по покрою и образцам, утверждённым государственными законами. Основу составляли полукафтан чёрного цвета, синий кафтан, шуба и шляпа. Летний головной убор шился из тростяных лычек в форме полушара без полей, сверху прикреплялась красная кисть. Для чиновников такая шляпа делалась из белой шёлковой ткани с красной кистью из сученого теневого шелка и красным крепом со шнурком. Осенняя шляпа была овальной формы, с поднятыми вверх полями, из черного бархата или плиса, верх из вишневого атласа, на основе картона или ваты. Зимняя шляпа по форме напоминала осеннюю, но отличалась по окаймлению — в основном из подчеркнутых соболей и куниц. Остальные элементы относились и к форменному, и домашнему видам: верхняя и нижняя рубаха, фуфайка, штаны, шаровары на вате, воротник и пояс. Домашняя одежда была с небольшими изменениями форменных образцов. Покрой сапог был похож на европейский, материал — атлас или китайка черного цвета, подошва из толстой бумаги или ветоши, прошитая снизу несмоленной дратвой, бока простёганы и отбелены. Чулки были из шелка. Зимой подпоясывались кушаком, летом плетеным или вязаным поясом из шелка с бляшкой.

Народная одежда, используемая крестьянами и чернорабочими: одна рубашка и исподнее платье, зимой фуфайка и штаны на толстой вате; в дорогу надевался короткий овчинный тулуп. Летом носили соломенные шляпы, зимой — меховые с ушами или валяные колпаки. Башмаки были с тонкой прошивной подошвой. Некоторое представление о китайской одежде можно получить по статуэткам и рисункам на керамике эпохи династии Цин из коллекции Британского национального музея [The British Museum, 2017]. Путешествуя по Амуру и находясь в городе Айгунь провинции Хэйлунцзян, Р.К. Маак дал краткое описание маньчжуро-китайской одежды, похожей на вышеописанную [1859, с. 107–108].

Что касается маньчжуров, то, по мнению Н.Я. Бичурина, отличия их с китайцами могли быть только в национальных женских костюмах. «И ныне маньчжурка и китаянка являются ко Двору — каждая в народном своём костюме» [Бичурин, 1840, с. 273].

Одежду корейцев Приамурья Н.М. Пржевальский описал в работе «Путешествие в Уссурийском крае», отмечая часто встречаемые белые рубахи и кофты как знак их любви к чистоте. Мужская одежда состояла из халата с широкими рукавами, панталон белого цвета и башмаков, головной убор — чёрные шляпы с широкими полями и узким верхом. Шапки сплетены из волоса, а обод из китового уса. У пожилых людей встречались волосяные колпаки. Женщины ходили в белых кофтах и белых юбках с разрезами по бокам. Различные варианты одежды сильно напоминали китайский покрой [Пржевальский, 1937, с. 98]. Н.М. Пржевальский писал о некотором дальнем родстве китайцев и корейцев. «Корейский властитель наран-ними или наран имеет девять жён и живёт во дворце Пухан, из которого есть подземный ход в соседнюю крепость Сеуль, или Сяури, столицу государства. Он считается меньшим братом китайского богдохана и совершенно независим от него, хотя, по заведённому исстари обычаю, однажды в год отправляет в Пекин подарки, в оплату за которые получает новый календарь» [Там же, с. 99].

В отчёте уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве «Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье» за 1912 г. отмечается, что вся промышленность Северной Кореи ограничивалась «предметами кустарного производства», куда включались «готовые платья». По морю ввозили кожу и звериные шкуры, а вывозили хлопчатобумажные и шерстяные из-

делия, готовую одежду; часть товара поступало из Китая. Также с Китаем велась контрабандная торговля [Граве, 1912, с.75–77]. Китай диктовал корейцам, во что одеваться как на территории Приамурья, так и в их стране.

В конце XIX в. издана работа Л.И. Шренка «Об инородцах Амурского края». В ней имеется описание одежды малых народов, населявших в то время Приамурье. Так, гиляки в одежде использовали бумажную материю, доставляемую китайцами, но главными оставались собачьи, тюленьи и рыбьи шкуры, то есть то, что было добыто на охоте и рыбалке. Пушнина использовалась либо для украшения одежды, либо для изготовления перчаток, шапок и других мелких деталей. По покрою, шитью и украшениям одежда напоминала китайскую. Обязательные элементы одежды гиляка летом — штаны, нижняя и верхняя рубаха из синей или белой китайской бумажной материи. Женщины надевали платье, схожее с мужской рубашкой, только ниже колен, сверху — кафтан из той же материи либо из кожи лосося. Кайма была из материи, отличающейся от той, из которой было сшито платье. Одежда часто украшалась медными пластинками и монетами китайской работы. Зимой надевалась длинная до колен шуба из собачьих шкур, мехом как наружу, так и внутрь. Шуба и рубаха застёгивались двумя металлическими пуговицами, купленными у китайцев, либо большой деревянной пуговицей. Полы придерживались передником из тюленьей шкуры, восходящим до талии и окаймлённым полоской из рыбьей кожи, с ремнями для шнурования. Под шубой была шерстяная или суконная кофта. А под рубашку надевался подбитый мехом нагрудник. Мужская обувь шилась из тюленьей кожи и шкур. Сапоги были с широким голенищем, доходящим до колена и стянутым ремнем, круглым швом вдоль подъема, с острыми, загнутыми вверх носками, как у китайской обуви. Голенища женской обуви были из рыбьей кожи. Летом гиляки обходились без головного убора, но иногда мужчины использовали шляпы из березовой коры, украшенные полосками из более тонкой бересты. Одним из главных элементов одежды являлся пояс, на котором подвешивались ножи, огниво и трутница в виде мешочка из тюленьей или осетровой кожи [Шренк, 1883].

Похожую одежду Л.И. Шренк наблюдал и у других народов — ульчей (ольчей или мангунов), негидальцев, ороков, айнов, нанайцев (гольдов), самагирцев, орочей, кили, дауров,

маньчжуров, эвенков (бираров, манегиров, ороchon) [1883, с. 12, 203–204]. Отличия в одежде касались некоторых элементов, в зависимости от рода занятий (охота или рыбалка), климата и географического положения. Р.К. Маак во время своего путешествия на Амур наблюдал за манеграми и мангунами. Он отмечал, что их одежда схожа с одеждой маньчжуров, а у последних и с одеждой гольдов, чему способствовало развитие торговых отношений [Маак, 1859, с. 71–73, 206–208]. В своей книге он описывает разнообразие одежды туземцев одного поселения [Там же, с.129]. Описание одежды с приложением фотографий можно найти в каталогах коллекций Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока [Ульчи..., 2004, с. 14–28; Нанайцы..., 2005, с. 7–9, 11–20, 140]. Одежду малых народов Дальнего Востока и Китая можно видеть на выставках Шанхайского музея китайского искусства [China Art Museum...], Российского этнографического музея [Российский...], Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского [Амурский...], в фотоальбоме В.В. Ланина [2017], на картинах художника Г.Д. Павлишина [2006].

Описание одежды дауров есть в современном научном издании — монографии Б.Д. Цыбенова «История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки» [2012], где использованы материалы российских и зарубежных исследователей. Б.Д. Цыбенов отмечает, что даурская одежда называлась маньчжурским словом «варкал» и, соответственно, схожа с маньчжурской одеждой. Мужчины весной, летом и осенью носили одежду из дубленой кожи, сделанную из короткошерстной шкуры косули, лося или оленя. Нательным бельем служили рубашка и штаны из хлопчатобумажной ткани синего или белого цвета. Поверх надевался нагрудник из оленьей или лосиной кожи. Летом также носился матерчатый длиннополый халат, украшенный геометрическим орнаментом, без подкладки, с тремя пуговицами на плече и разрезами углами внизу. Старики носили халаты коричневые, темно-синие или темно-зеленые, молодежь — более ярких цветов. В случае похолодания на летний халат надевали короткополую куртку с прямым разрезом впереди, с широкими короткими или длинными рукавами. У весенне-осенних халатов с двумя разрезами по бокам имелась подкладка. Поверх халата мог надеваться жилет. Для подпоясывания исполь-

зовался кушак желтого, красного или зеленого цвета. Кроме этого, мужчины могли носить стеганные на вате халаты и демисезонные с ватной подкладкой короткие куртки. Штаны были как стеганными на вате, так и с подкладкой. Зимой носили шубу из овчины либо из козьих шкур. Для изготовления длиннополых шуб использовали дубленую кожу из зимней шкуры косуль. Шапки шились из войлока, летом и осенью использовались белые платки или шляпы с широкими полями — соломенные либо из бересты. Во времена династии Цин представители высшей знати носили шапки маньчжурского типа с наверху. На детских шапках встречались вышивки с изображением зверей [Цыбенков, 2012, с. 127–128]. Л.И. Шренк писал в своих работах о сильном влиянии китайцев на одежду дауров, того же мнения придерживался и Р.К. Маак, описывая элементы одежды даура из города Мерген [Маак, 1859, с. 61–62].

В дневниках экспедиций 1901–1926 гг. [Хабаровский...] и в произведении «Лесные люди удэгейцы» В.К. Арсеньев описывает туземцев, которые называют себя удэ(хе) [1926] Этот народ в то время занимал большую часть территории Уссурийского края. В своих работах автор отделяет удэгейцев от орочей и ороchon, ранее описанных Л.И. Шренком на основании карт Маньчжурии 1897 г. [Описание Маньчжурии, 1897]. У этого народа встречается китайская одежда, удэгейцы знают выделку рыбьей кожи. Дополнительный материал имеется в архивах Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова [Хабаровский...]. Одежда мужчин состоит из нескольких основных элементов: халата маньчжурского покроя, подпоясанного узким ремнем с небольшим напуском; узких штанов, как и наколенники, привязанных к ремню; нарукавников для защиты от насекомых и ветра. Головное покрывало белого цвета в виде капюшона закрывает плечи и половину спины. Маленькая шапка из козьих лапок оторочена полоской из меха выдры. Сверху шапки прикреплен беличий или соболиный хвост в поднятом положении. Зимняя одежда шилась из ровдуги, а также из рыбьей кожи, не пропускавшей холод. Обувь делилась на летнюю — унты из кожи лося и зимнюю — из рыбьей кожи. Как головной убор, так и обувь были богато украшены орнаментами из цветных ниток. Материал для пошива одежды менялся. Удэгейцы приобретали его в основном у китайцев, вышивки постепенно сменились ситцевыми полосками.

Одежда женщин шита из отдельных цветных полос и украшена узорными вышивками, увешана мелкими раковинами, бубенчиками и медными предметами для создания шелестящего звука. Женщины носили до трех рубашек, короткие панталоны, наколенники, унты, головным убором служил платок.

Быт приамурских японцев в научной литературе освещен крайне слабо — в основном на материале небольшого количества семей, проживающих в Приамурье. Соответственно, одежда этих людей могла во многом быть похожей на одежду местного населения. Подтверждение этому есть у В.К. Арсеньева, Н.М. Пржевальского и В.В. Граве. Обувь, которую носили японцы, можно увидеть в Амурском краеведческом музее.

Таким образом, китайская национальная одежда изначально включала в себя элементы тунгусо-маньчжурского и монгольского происхождения. В эпоху правления Цин, с развитием торговых отношений с соседними странами и отдельными малыми народностями, Китай начал распространять моду на повседневную одежду, в том числе и на территории Приамурья, устанавливая единые параметры. Критериями отличия одежды оставались лишь сезонность и географическое положение, подбор материала и виды деятельности. Внутри государства «правительство имело влияние как на покроем одеяния, так и на самые цвета тканей; и сие делалось не для отличия состояния одного от другого, но даже для отличия чиновников одного класса от другого» [Бичурин, 1840, с. 272]. Для дополнительной информации можно обратиться к костюмам китайской хореографии, в которых имеется полное отражение национальных черт одежды всех народностей, находящихся на территории Китая. В большинстве сценических костюмов используются элементы одежды, распространенной до создания КНР. Их описание и фотографии есть в «Wudao xingshang» («Наслаждение танцем») [Xue Tian, Xin Tian, 1989, с. 65–79], «Wulong, wushi» («Танец дракона, танец льва») [Luo bin, Zhu Mei, 2009, с. 2–9, 17–26, 30–39, 68–74, 84–94]. Особенности сценического костюма зависят от региона, но в общих чертах у обычного жителя национальный костюм составляют однотонные белые или синие рубашки, халаты, куртки, штаны, шапки и пояса — такие же элементы одежды, как и показанные выше. Для отражения высокого статуса человека используются мех, кожа, драгоценные украшения.

Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. Коллекция «коренные народы»: АОМ 2242/1 – Ээ, 2243/1 – Ээ, 2244/1 – Ээ, 2245/1 – Ээ, 2249/1 Ээ-107, 2250/1 Ээ-87, 2251/1 Ээ-98, 2252/1 Ээ-113, 2253/1 – Ээ, 2254/1 – Ээ, 2257/1 Ээ-115, 2258/1 – Ээ, 6164 – Ээ, 6799/1 Ээ-92, 6800 Ээ-93, 6801 – Ээ, 6802 Ээ-143, 6803 Ээ-112, 6804 Ээ-88, 6805/1 Ээ-100, 6806 – Ээ, 6807 Ээ-106, 7006 – Ээ, 7007 – Ээ, 7013 Ээ-97, 7019 – Ээ, 7021 – Ээ, 7022 Ээ-161, 7028/1 Ээ-90, 7031 – Ээ, 7032 – Ээ, 7211 Ээ-144, 7212 Ээ-156, 7213 – Ээ, 7221 – Ээ, 7222 – Ээ, 7223 – Ээ, 7226 – Ээ [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.museumamur.org> (Дата обращения: 07.12.2017).

Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: очерк историко-этнографический. – Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. – 203 с. (Записки Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества, т. 10, вып. 1).

Арсеньев В.К. Лесные люди удэгейцы. – Владивосток: Кн. дело, 1926. – 48 с.

Архив Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова. Ф. 52, Оп. 165, Д. 6; Оп. 165 а. Д. 17, 18, 25–28, 41–57, 89, 90, 93.

Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. Сочинение. Типография Императорской Академии наук. – СПб., 1840. – 454 с.

Граве В.В. Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Выпуск XI. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Отчет уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве. – СПб.: Типография В.О. Киршбаума, 1912. – 131 с.

Ланин В.В. Альбом Амура и Уссурийского края. Гавань Муравьева, в Сретенске. – Электронный каталог РНБ, 1871. Номера фотографий: Том 1, № 6, 30, 49, 54; том 3, № 1–5, 7–19, 22–47 [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.primo.nl.ru> (Дата обращения: 07.12.2017).

Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества, в 1855 году, Р. Мааком. – СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1859. – 577 с.

Нанайцы. Каталог коллекции музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 168 с.

Описание Маньчжурии / Сост. в Канцелярии министра финансов под ред. Димитрия Позднеева. – Санкт-Петербург: М-во фин., 1897. – 27. – Т. 1. – 1897. – V, 620, VI с.

Павлишин Г.Д. Открытки. Коренные народы Дальнего Востока России. – Владивосток: ГИПК «Дальпресс», 2006.

Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 319 с.

Российский этнографический музей. РЭМ: обзор экспозиции по народам Сибири и Дальнего Востока. Первый зал [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.ethnomuseum.ru> (Дата обращения: 07.12.2017).

Ульчи. Каталог коллекции музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 79 с.

Цыбенов Б.Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – 252 с.

Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т. I. – СПб.: Изд. Импер. АН, 1883. – 323 с.

China Art Museum. Shanghai, Pudong. Rooms: «30-40's I is a rural people the rural life», «40-60 years face Mother Nature plans to open the Northwest», «60-70's memories of Utopia dream home mountain», «Please Ming on the river». [Электронный ресурс]. URL: // https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g308272-d5114484-Reviews-China_Art_Museum-Shanghai.html (Дата обращения: 16.01.2018).

Luo bin, Zhu Mei. Dragon dance, Lion dance. – Beijing: During the transition period press, 2009. – 160 p. (на кит.яз.).

The British Museum. Collection online. Chinese ceramics from the Sir Percival David collection (room 95). Номера коллекций: Franks.654. +; 1942,1209.2; 1938,0314.77.CR; 1887,0307.II.120; 1965,0726.1; Franks.535.+; Franks.948.+; PDF.316; PDF.413; 1991,0304.3; 1963,0422.10; 1963,0422.11; PDF.704; MAS,0.1129MAS,0.1129 [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.britishmuseum.org> (Дата обращения: 07.12.2017).

Xue Tian, Xin Tian. Enjoy the dance. – Beijing: People's music press, 1989 – 81 p. (на кит.яз.).